

Перед спектаклем в зале филармонии все казалось обыкновенным, даже несколько будничным. Нярко горят люстры, опущен занавес, зрители неторопливо занимают свои места. Но вот гаснет свет, занавес раздвигается, и... зритель снова попадает в театр, но совсем в другой театр. На большой сцене маленькая сцена, задернутая малиновым бархатом. Из крохотных зрительных лож на нее направлены прожекторы. Полная иллюзия миниатюрного театра в последние минуты перед началом представления. Сейчас здесь начнется спектакль, актерами которого будут куклы театра С. В. Образцова, а душой и мозгом их артисты, скрытые под маленькой сценой.

В одной из осветительных лож появляется служитель в униформе. Он направляет свет рефлекторов на сцену. В первую минуту ты даже не можешь сообразить, что служитель слишком мал, чтобы быть живым человеком. Просто и естественно он движется в ложе, направляет прожекторы, смотрит, все ли в порядке.

Так начинается «Необыкновенный концерт». Это и в самом деле концерт. Перед зрителем поет хор, выступают певцы и танцоры, цыганский ансамбль и опереточная пара, читает свои стихи поэт, укротитель показывает дрессированных львов. Но концерт этот все-таки действительно необыкновенный.

Во-первых, потому, что все делают куклы. Они играют на музыкальных инструментах, танцуют танго и четотку, поют модные песенки и оперные арии.

Во-вторых, потому, что концерт этот задуман как пародия на сотни обыкновенных, плохо подготовленных концертов, на которых и нам с вами приходится бывать. Пародия эта и злая, и веселая, и остроумная одновременно. Каждый номер программы пародирует не какого-то определенного артиста (театр С. В.

Образцова тщательно избегает пародии на лица), а сатирически высмеивает дурной тон, безвкусицу, которыми часто, к сожалению, грешат наши обыкновенные концерты.

Первая роль в этом спектакле, безусловно, принадлежит пародийному конференсье. У него самодовольное лицо, однообразные и топорные жесты. Он старается быть развязным и уверен в своем остроумии и обаянии. Оглушив зрителей потоком пустой и пошлой болтовни, пересыпанной нелепым употреблением непонятных ему иностранных слов, он неожиданно обращается к публике:

— Между прочим, меня все время тревожит один вопрос: не слишком ли я культурен для вас? Нет? Тогда я буду продолжать на том же интеллектуальном уровне.

Дружный смех зала свидетельствует о том, что театр прицелился правильно. Высмеивая пошлость некоторых «служителей искусства», театр тем самым утверждает, что его зритель — культурный, чуткий и тонкий человек, давно переросший тот «интеллектуальный уровень», на котором ведутся многие концерты.

В этом же плане интересно выступление поэта Никодима Золотухинского. Раскачиваясь, он нараспев читает главы из своего нового романа в стихах. Как узнает зритель, в романе более сотни глав, но совершенно ничтожное содержание — мимолетная любовь в очереди на троллейбусной остановке. Поэт выспренно философствует об острых конфликтах, которые якобы есть в его романе, о слиянии молодых сердец. Однако все кончается только этим:

Заросли дорожки,  
Спутались тропинки,  
Твои босопожки,  
Мои полбогинки.

Пустота содержания подчеркивается не только набором бессмысленных фраз, но и страстной темпераментностью, с какой Золотухинский

подносит публике свои стихи. В порыве страсти он даже разбивает на сцене стул, за который держался во время чтения, и разболтанной, но самоуверенной походкой уходит со сцены.

В спектакле продуман и взят на вооружение каждая деталь, каждое движение куклы, ее внешний вид. Деталь становится образом. Вот на сцене хор аптекоуправления. Его представляют несколько десятков кукол. Вглядитесь в них — у каждой свое лицо. Здесь есть хорошенькие и дурнушки, усатые старики и зеленые юнцы, одевшие очки для солидности. В лицах кукол можно подметить даже что-то от человеческих характеров. Одни певцы угрюмые, другие смешливые, веселые. Есть лица добрые и злые, раздосадованные, есть кокетливые и постыдные. Одни поют сосредоточенно, другие думают о чем-то постороннем.

Спектакль окончен. В прощальной песенке куклы напоминают зрителям об артистах, без которых они ничего не сумели бы сделать, и приглашают их выйти в зал. На барьеры ширмы мгновенно появляется ряд человеческих рук. И нам, привыкшим за два часа спектакля к кукольным размерам, особенно заметно, какие они большие и сильные. Это они все сделали, дали жизнь спектаклю. Вслед за руками показывается лица артистов, смеющихся, добродушных. Артисты одишаково одеты и словно бы чем-то похожи друг на друга, и ты чувствуешь, что вместе они и составляют то изумительное и неповторимое, что называют театром С. В. Образцова.

Отрадно, что спектакль «Необыкновенный концерт», направленный против пошлости и шаблонов в театре и на эстраде, сам дает образец высокой театральной культуры, отменного вкуса и хорошего стиля в искусстве.

И. СИДОРОВА.